

1
Государственный
орден Ленина
СКОЛНУТЕКА
О.О.С.Р.
имени
В. И. ЛЕНИНА

МУРЗИЛКА
№ 5
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов
М А Й
1952

СЕРГЕЙ СМЕРНОВ

ПЕРВОМАЙСКИЙ ПРАЗДНИК

Здравствуй,
 праздник радости
 весенний!

В руслах улиц
 тесно кумачу.

Музыка.
 Всеобщее веселье.

Мир и труд
 идут плечо к плечу.

Это мы, без колебаний долгих,
Объявили засухе войну
На Днепре,
На величавой Волге,
На Аму-Дарье и на Дону.

И когда
 рука дельцов отпетых
Сеет смерть и насаждает страх,
Мы
 твердыню университета
Создаём
На Ленинских горах.
Рвутся ввысь
 громады
 зданий новых.

Брызжет зелень,
 сердце веселя.

И на нас,
 как на правофланговых,
Неотрывно
 смотрит вся земля!

Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

ПЕСНЯ О КРАСНОМ ЗНАМЕНИ

«...Эти образцы отваги и геройства должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата».

В. И. Ленин — Уроки московского восстания.

О знамени красном
Споём,
О галстуке красном
Твоём.

Похож он на красное знамя,
Как искра похожа на пламя.

Давно уже знамя Коммуны,
Пробитое в битвах насквозь,
Над родиной нашей взвилось.
Боролись под ним поколения.
Вознёс над страной его Ленин.
И Сталин — тогда ещё юный —
Под пулями знамя пронёс.

Не слышно привычного шума
Бушующих гребней морских.
Шесть тысяч рабочих Батума
Вдоль улиц идут городских.

Проходят ряды за рядами,
Как бурные гребни валов,
И движется красное знамя,
Качаясь над морем голов.

У стен пересыльной казармы,
У запертых крепко ворот

Встречают войска и жандармы
Огнём безоружный народ.

Но пусть перешли в наступленье
Покорные трону войска,
Не дрогнула в эти мгновенья
Державшая знамя рука.

Летели тревожные годы,
И знамя труда за собой
Вело броненосцы, заводы,
Посёлки фабричные в бой.

В Москве, по окраине тесной,
В сверкающей снежной пыли,
Под знаменем, вытканном Пресней,
Дружины рабочие шли.

Ткачи и ткачихи Трёхгорной,
Литейщики, слесаря...
А дальше — угрозой чёрной —
Стояла застава царя.

Знамя не из шёлка —
Простое, кумачовое —
Несли Анюта Пчёлка
И Маша Козырёва.

Войскам, жандармерии конной
Был отдан приказ боевой.
Но шли демонстрантов колонны
Во всю ширину мостовой.

Кони по городу скачут.
Стучат их подковы, как град.
Несётся на Пресню казачий,
Готовый в атаку, отряд.

Чубатые парни конями
Шумящую делят толпу,
Чтоб к месту, где высится знамя,
Прорезать прямую тропу.

Вперёд устремились ретиво,
Но девушки крикнули им:

— Стреляйте! Покуда мы живы,
Мы знамя не отдадим!

В ответ не ударили пули,
Нагайки, свистя, не взвились.
Казачи коней повернули
И рысью назад понеслись...

С Москвою расправились круто
Войска, исполняя приказ.
Но в памяти эта минута
Осталась навеки у нас.

Навеки останутся в песне
Морозные дни Декабря,
Когда баррикады на Пресне
Боролись с войсками царя.

Как зимнее солнце, ало,
Под треск пулемётной стрельбы
Во всю свою ширь засверкало
Рабочее знамя борьбы.

То знамя победно и вольно,
Подобно взошедшей заре,
Взвилось над «Авророй», над Смольным,
Над Зимним дворцом в Октябре.

Не алого цвета, а света,
Горячего света полно,
Прошло над Страною Советов
От моря до моря оно.

В степях и в лесах полыхало,
Захватчиков гнало войска,
Деникина в море погнало,
Рассеяло рать Колчака.

Бессменно стояло на страже
Покоя советской земли
В её пятилетки.

Когда же
Фашисты рубеж перешли,
Оно бушевало над нами,
Пока не повержен был враг.
И с Волги пришедшее знамя
В Берлине взошло на рейхстаг.

А ныне, над родиной рея,
Как знамя великих работ,
Преградой встаёт суховею
И реки в пустыни ведёт.

Гранёным рубином блестящим
Горит над Кремлём в вышине

И знаменем
переходящим
Проходит по нашей стране.

В трудах и победах прославлено,
Над миром встаёт, как заря,
Знамя Ленина—Сталина,
Знамя Октября.

Оно охраняет границу
Отечества — СССР.
И ты его носишь частицу,
Советской страны пионер!

Дружины, отряды и звенья!
Сегодня — торжественный сбор.
Отпразднуем ваше рожденье,
Зажжём пионерский костёр.

Во дни годовщины тридцатой,
Когда загорятся огни,
Расскажет дружине вожатый,
О чём говорят вам они.

Расскажет о ваших героях,
О подвиге их боевом,
О Чайкиной Лизе, о Зое,
Чекалине и Кошевом.

Расскажет о новых героях,
В пустыне сажающих лес,
О новых героях, что строят
Днепровскую, волжскую ГЭС.

Расскажет, какая пред вами
Великая цель впереди.
Недаром же алое пламя,
Как Ленина—Сталина знамя,
Сверкает у вас на груди.

ЛЕВ КАССИЛЬ, М. ПОЛЯНОВСКИЙ

Рис. В. ЩЕГЛОВА

РАССКАЗЫ О ВОЛОДЕ ДУБИНИНЕ

Есть в нашей Советской стране город, где с горы видно сразу два моря. Посмотришь налево — голубеет море Азовское. Взглянешь направо — до самого неба раз-

лилось Чёрное море. Город этот стоит в Крыму и называется Керчь. Всякий пионер или школьник, как только приедет в Керчь, первым делом спрашивает:

— А где улица Володи Дубинина? И далеко ли до школы имени Володи Дубинина?

Летом прошлого года мы тоже приехали в Керчь и пошли к школе Володи Дубинина. В этот день там, перед школой, открывали памятник Володе, пионеру-партизану, про которого знают ребята не

только в Керчи, но по всей советской земле и во многих других странах.

Возле памятника, рядом с Володиной матерью стояла седая женщина. Это была Юлия Львовна, первая учительница Володи Дубинина. Она всегда рассказывала нам о своём любимом ученике. Вот что рассказала она нам в этот раз.

„КРАСНОЕ СЛОВО“

Володя Дубинин был мастером на все руки. Он делал отличные модели кораблей и самолётов и уже во втором классе неплохо рисовал. Как только в школе начинали готовиться к какому-нибудь празднику, Володя принимался помогать старшеклассникам. Малевал красками декорации для нашего школьного театра, разрисовывал стенную газету. Иной раз ему даже не хватало времени, чтобы хорошо выучить уроки. Но это случалось только в первые годы его учения. И когда я его стыдила за это, Володя обычно говорил:

— Юлия Львовна, погодите немножко, это я ещё не совсем сознательный. А вот примут меня в пионеры, увидите сами, исправлюсь...

Я ему объясняла, что откладывать своё исправление нельзя: в пионеры принимают ребят честных, аккуратных, им все верят.

И вот настал день, когда Володя Дубинин пришёл ко мне в красном пионерском галстуке, глаза гордые такие, серьёзные.

— Юлия Львовна, теперь уж вы можете на меня надеяться.

Поздравила я его, говорю:

— Смотри, Володя! Теперь твоё слово — пионерское. Красный галстук на груди красным словом подтверди!

И верно, слово Володи оказалось твёрдым.

Но однажды стали готовить в классе стенную газету к празднику Первого мая. Володе, как всегда, поручили украсить газету разноцветными рисунками. Конечно, всеми этими делами пионеры занимались после уроков. Но когда шёл в классе урок русского языка, я заметила, что над партой, где сидел Володя Дубинин, видна только его макушка.

— Дубинин! Что ты там делаешь?

Володя выбрался из-под парты. В руках он держал мокрую кисточку.

— Рисую, — сказал он тихо, но твёрдо. — Для газеты. Я обещал нашим пионерам к сегодняшнему дню всё сделать, да не успел. Не могу ведь я слова не сдерживать.

— А где же твоё слово, которое ты мне давал, пионер Дубинин?

Володя молча вынул из парты ящичек с красками. Краски привёз ему из далёкого плавания отец, и Володя очень ими гордился.

— Возьмите, Юлия Львовна, — сказал

Володя и вздохнул. — Но только если вы моё слово знаете, то можете не брать. Теперь уж раз сказал, так я до них не дотронусь, пока вы сами не велите.

Закинул голову, взглянул мне снизу прямо в глаза. И я не отобрала у него краски.

Я знала, что не зря верю ему. На другой день Володя отлично выполнил письменную работу, хорошо приготовил все уроки. В классе он сидел, не шелохнувшись, нарочно положив обе руки поверх парты.

...Занятия давно уже кончились. Я случайно задержалась в учительской. Вдруг вошла туда моя дочка Светлана. Она была председателем совета пионерского отряда в классе.

— Слушай, мама! — сказала Светлана. — У нас из-за тебя стенная газета к майскому празднику не выйдет... Дубинин дал тебе слово и теперь не рисует нам газету.

— Так я ж не отобрала у него краски!

— Это ещё хуже, мама. Дубинин говорит: раз мне Юлия Львовна доверяет, я до красок не имею права дотронуться до тех пор, пока сама Юлия Львовна мне не велит.

И пришлось мне идти вместе со Светланой и объявить Володе, что я не собиралась на всю жизнь запрещать ему рисование.

— Значит, слово с меня снимаете? — сказал обрадованный Володя, раскрыл свой ящичек и сейчас же принялся за работу.

Через день у нас была вывешена красивая первомайская стенная газета. Володя не пожалел красок. Он чудесно изобразил красные флаги, и цветы, и море с пароходами. А в нижнем углу газеты красовался сделанный тоже Володей смешной рисунок. На нём был нарисован он сам, под партой, весь в краске, а чья-то большая рука поднимает его из-под парты. И на этой руке большими красными буквами написано: «Честное пионерское слово».

Так закончила свой рассказ учительница Юлия Львовна. А в это время к нам подошёл молодой худощавый паренёк. Школьники узнали его. Это был самый

близкий друг Володи Дубинина, бывший партизан Ваня Гриценко. Ребята окружили его, начали просить, чтобы он рассказал о своём славном товарище. И Ваня Гриценко стал рассказывать...

ПИОНЕРЫ ПОДЗЕМНОЙ КРЕПОСТИ

Володя был моложе меня на год. И ростом маловат. Но он читал больше всех нас, много знал, любил рассказывать о книжках. И когда он приезжал к нам, ребята радовались: «Володя приехал! Дубинин! Вовчик-птенчик!» Это у нас так прозвали Володю. Потому что он был большеротый, глазастый, чёрный от загара, как галчонок.

Осенью 1941 года, во время войны, фашисты подошли к нашему городу. Мой отец, Иван Захарович, тайно вступил в партизанский отряд командира Зябрева. Меня отец тоже решил взять с собой. Володя как-то сумел разведать обо всём. И стал он просить моего отца и товарища Зябрева, чтобы его тоже приняли в отряд. Володя в те дни ходил со своими пионерами-тимуровцами по домам, где

жили солдатские семьи, помогал там хозяйкам, заботился о малых ребятах.

Командиру партизанского отряда Зяброву понравился Володя Дубинин.

— Толковый паренёк, пионер настоящий, заботливый, — сказал он. — Я знаю его отца: храбрый моряк, коммунист. Он ведь сам на фронте. Надо нам о его сыне позаботиться. Нельзя его тут оставлять, если враг подойдёт.

И когда враг подошёл к самой Керчи, вместе с партизанами ушли в глубокие подземные каменоломни и мы с Володей.

Страшно было нам в первые дни с непривычки жить под землёй, в каменных пещерах. Сверху доносились взрывы. Там, над нашими головами, хозяйничали враги.

Кругом было темно, сыро, душно. Воды нехватало. Некоторые ребята поневоле ходили закопчённые, немытые. Но однажды Володя осмотрел меня сердито и говорит:

— Ты что это, Иван, распускаешься? Койку свою не заправил. Ходишь лохматый... Приберись. Пионер должен быть всегда готов, всегда в порядке. Где твой галстук? Под подушкой разве ему место?

Сам Володя и под землёй повязывал пионерский галстук и концы его прятал бережно под куртку, чтобы не закоптились.

Тут он взял меня за плечо крепко, посадил на каменную нашу постель и стал своей расчёской причёсывать меня. Дёргает и приговаривает:

— Терпи, терпи, Иван, приучайся к боевому порядку.

Я хотел было улизнуть.

— Ой! Пусты, Володька, дерёшь очень. И не командуй. Больно важничаешь. Командир какой нашёлся!

— Кто командир, там видно будет. А пока терпи!

И сам повязал мне мой красный гал-

стук. В это время мы услышали знакомый голос командира Зябрева:

— Дельно, Дубинин. Молодцом! Действуй и дальше так.

Командир поднял фонарь, осмотрел нашу пещерку, остался доволен:

— И за порядок хвалю. Всё на месте. Видно, что настоящие пионеры живут. Только вот что, ребятки. Галстуки-то как раз придётся снять сейчас на время. Давно вы просились в разведку, не хотелось вас пускать наверх, да приходится. А в красных галстуках на глаза фашистам показываться нельзя. Галстуки на хранение комиссару сдадите. Командиром группы юных разведчиков назначаю тебя, Володя. Теперь ты, Ваня, его слушайся. Он, по всему видно, парень такой, что порядок любит.

Вот как Володя Дубинин стал у нас командиром юных разведчиков, — закончил свой рассказ Ваня Гриценко и вынул из кармана документ Володи Дубинина.

Вот что было написано в нём:

«Дано Дубинину Владимиру Никифоровичу, рождения 1927 года. Володя Дубинин с 11 ноября 1941 года находился в партизанском отряде Старокарантинской каменоломни города Керчи. Володя в отряде был самым юным и замечательным партизаном... Он был назначен командиром группы юных разведчиков. Володя со своими бойцами неоднократно выходил на выполнение боевых заданий. Приносил ценные сведения отряду. Во время боёв Володя и его бойцы не спали по целым суткам, подносили боеприпасы, питание и воду.

Володя Дубинин со своими друзьями оправдал доверие партии Ленина — Сталина».

И под этим стояли подписи командира и комиссара партизанского отряда.

Тимуровцы помогают семьям воинов, ушедших на фронт: носят воду матери красноармейца. (Рисунок к книге Аркадия Гайдара «Тимур и его команда».)

Первомайский праздни

ик в Доме пионеров.

В. ОСЕЕВА

Рис. Ю. КОРОВИНА

ПОДРУЖКИ

В мае девочки третьего класса собирались вступить в пионеры. Наташа и Люда тоже готовились к этому торжественному событию. Однажды после уроков в класс пришла пионервожатая Лиза.

Она рассказала о том, что означает красный галстук и кто такие юные пионеры. Потом Лиза прочитала стихотворение, в котором были замечательные памятные слова:

Как повяжешь галстук —
Береги его:
Он ведь с красным знаменем
Цвета одного!

Девочки слушали Лизу, и каждой из них хотелось стать очень хорошей пионеркой, чтобы с честью носить красный галстук.

Но что это значит быть хорошей пионеркой?

Лиза сказала об этом так:

— Недаром говорится, что пионер всем ребятам пример. Он хорошо готовит уроки, не нарушает дисциплины, следит за тем, чтобы и другие ребята не мешали в классе заниматься, помогает своим товарищам в учёбе...

Одна девочка подняла руку и спросила:

— А как нужно помогать своим товарищам в учёбе?

— Ну вот, например, твоя подруга не может решить заданную на дом задачу.

А ты эту задачу решила. Постарайся объяснить ей; может быть, она сделала ошибку, поправь эту ошибку; только ни в коем случае не давай списывать со своей тетради и не подсказывай на уроке, потому что это будет не помощь, а большой вред.

Наташа, держась обеими руками за крышку парты, робко поднялась с места.

— А если она... ну, эта подруга, попросит... а ей скажешь... нельзя, нельзя... а она скажет...

Голос у Наташи вдруг прервался, она повернула голову к своей соседке Люде и, глядя на неё широко открытыми глазами, совсем тихо добавила:

— ...она скажет... ты плохая...

Люда, сильно покраснев, искоса взглянула на Наташу и, выпятив вперёд нижнюю губу, быстро сделала ей гримасу.

Все девочки громко засмеялись.

— Выдала! Ой! Сама себя выдала! — крикнул кто-то с задней парты.

Наташа растерялась, а Люда громко заплакала. Тогда в классе сразу стало тихо. Лиза подошла к Люде, присела рядом с ней на парту и, обняв её, сказала:

— Тут ничего нет смешного. Мало ли что с кем случалось. А теперь больше этого не будет. Люда станет пионеркой, будет хорошо учиться. Вы ещё посмотрите, какие она отметки будет получать. Отличницей станет! Правда, Люда?

Вожатая улыбнулась, подняла голову девочки с парты, заглянула ей в глаза. Румяные щёки Люды были залиты слезами, губы морщились. Прерывисто вздохнув, она кивнула головой и вытерла платочком распухший нос.

Девочки вскочили со своих мест и со всех сторон окружили Людину парту:

— Не плачь, Люда, не плачь! Скоро пионеркой станешь!

— Отличницей!

— Не будешь этого делать больше, да? — сочувственно повторяли они, расстроенные слезами подруги.

На Наташу никто не обращал внимания. Она сидела, отодвинувшись на самый край парты, и от глубокого огорчения сердце её сжималось в комочек.

Она одна ничего не сказала Люде, потому что не знала, что сказать.

* * *

Наташа и Люда с первого класса сидели на одной парте. Живая толстушка Люда любила поболтать на уроках, а Наташа постоянно сдерживала её, указывая испуганными глазами на учительницу. Люда часто ленилась, а придя в школу, шопотом сообщала Наташе:

— Ой! Я вчера задачи не сделала! Мы с ребятами во дворе с горки катались! Дай мне скорее твою тетрадку, я только решение посмотрю.

Наташа беспомощно прижимала к себе тетрадку.

— Ведь Мария Николаевна сколько раз говорила: надо решать самой. Ты и у доски плохо отвечаешь поэтому!

— Когда плохо? Почему это плохо? У меня ещё ни одной двойки нет. Просто тебе жалко тетрадку дать. Жалко, да? Жалко? Хорошая ты подруга, нечего сказать! — сердито нападала Люда.

— Да мне не жалко! На, возьми! — сдавалась Наташа, чувствуя, что поступает не так, как велят старшие, не так, как нужно поступать хорошей подруге.

Теперь, после того, что случилось в классе, Люда перестала обращаться к Наташе и, сидя рядом с ней на парте, каждое утро перед уроком нарочно раскрывала свою тетрадь, чтобы подруга могла видеть, как чисто и аккуратно выполняла она домашнее задание.

Наташа не хотела смотреть, но всё равно видела. Люда не разговаривала с ней и даже тайком уже улавливалась с одной девочкой поменяться партами.

Но в то же время Люда перестала болтать на уроках, и один раз, когда Наташа нечаянно уронила карандаш, она быстро оглянулась на неё и пожала плечами: «Вон, мол, что делает на уроке! А ещё отличница!»

Наташу очень огорчало, что Люда всё ещё сердится на неё, она не считала себя виноватой перед подругой и не хотела подойти к ней мириться первая.

* * *

А дни шли, и приближался день вступления в пионеры. Вожатая Лиза попрежнему часто беседовала с девочками.

— Пионеры должны быть дружными, — говорила она.

А Наташа и Люда сидели на одной парте, как чужие.

Дома Наташа стала грустной, задумчивой, ей очень нехватало весёлой подружки.

— Почему это Люда перестала ходить к тебе? — спрашивала старшая сестра Лёля. — Может быть, вы поссорились?

— Нет... — со вздохом отвечала Наташа. — Люда теперь много занимается.

Вечером накануне торжественного дня Лёля села к Наташе на кровать и, обняв сестрёнку, сказала:

— Помнишь, Ташок, какой большой праздник был у меня в прошлом году?

Ещё бы не помнить! В прошлом году Лёля вступала в комсомол.

— Помню, — живо сказала Наташа. — В этот день тебя все поздравляли, а вечером пришли подруги.

Лёля задумчиво улыбнулась.

— Как я волновалась тогда! — сказала она. — С этого дня начиналась для меня новая жизнь. Я как будто сразу выросла и почувствовала ответственность за все свои поступки. Ты понимаешь меня, Ташок?

Наташа кивнула головой. Ей тоже хотелось быть лучше, ведь она скоро будет пионеркой. Но на душе у Наташи тяжёлым камешком лежала ссора с Людой.

* * *

Наташа пришла в школу очень рано. В раздевалке она увидела Люду.

Люда стояла у окна в белом нарядном фартучке, косички у неё были туго заплетены и перевязаны новыми лентами, но лицо у Люды было растерянное и несчастное.

Увидев Наташу, она спряталась за вешалку. Наташа тоже поспешно зашла за чьё-то длинное пальто; ей казалось, что на всю раздевалку слышно, как стучит её сердце. Через секунду она потихоньку выглянула. Белый фартук за вешалкой тоже зашевелился.

— Наташа! Помиришь со мной! — неожиданно выкрикнула Люда.

Девочки бросились друг к другу.

* * *

В школьном зале торжественно и призывно поёт горн. Светлые лучи солнца падают на портреты Ленина и Сталина, на шёлковое пионерское знамя. С больших окон длинными зелёными завитками спускаются вьющиеся растения. Весенней свежестью пахнут маленькие букетики цветов, расставленные девочками на подоконниках.

Будущие пионерки неподвижно стоят перед строем отряда. Горячий румянец на щеках, смеющиеся глаза, белоснежные фартуки и новые ленты в косичках — всё говорит о том, что сегодня в жизни девочек большой праздник.

— К принятию торжественного обещания приготовиться! — слышен громкий голос вожатой.

Вся шеренга девочек подтягивается. Наташа и Люда стоят рядом, плечо к плечу. Глаза Наташи не отрываются от знамени, и голос её звучит громко и уверенно:

— «Я, юный пионер Союза Советских Социалистических Республик, перед лицом своих товарищей обещаю, что буду твёрдо стоять за дело Ленина—Сталина, за победу коммунизма.

Обещаю жить и учиться так, чтобы стать достойным гражданином своей социалистической Родины».

МАЛЬЧИК

Давно уже в камере тесной
Сидит мальчуган.

И ему,
Как всем остальным, неизвестно,
За что он посажен в тюрьму.

Он помнит, как брат к партизанам
Ушёл по скалистой тропе.
Вставала заря над туманом,
Лежала роса на траве.

Тревогу от младшего сына
В душе своей прятала мать.
Хоть мальчик ещё не мужчина,
Но это сумел он понять.

* * *

Сквозь прутья решётки железной
Вновь глянуло солнце в окно,
И мальчика в камере тесной
На миг приласкало оно.
Напомнило речку и поле,
С которыми мальчик дружил,
Где он

(это было давно ли!)
Кузнечиков летом ловил.

Он вновь вспоминает каштаны,
Прижавшись к холодной стене.
И каждую ночь к мальчугану
Является мама во сне.

С друзьями по камере тесной
Про свой непреклонный народ

Поёт он крылатые песни
И брата на помощь зовёт!

* * *

За что он сидит — неизвестно.
Не день он сидит и не два.
Уже за решёткой железной
В лесу пожелтела листва.

И вскоре для узников стала
Ещё холоднее тюрьма:
Пургу под окном поднимала
Седая старуха-зима.

Ползёт за неделей неделя.
И вот сквозь решётку окна
Дыханием тёплым апреля
Пришла к мальчугану весна.

И так захотелось на волю,
Взобраться на гребень холма,

Пройти босиком через поле!
Но нет — не пускает тюрьма.

* * *

Однажды порою ночью,
В слепой холодеющей тьме,
Стрельба началась за стеною
И грохот прошёл по тюрьме.
Забегала стража в тревоге,
И звякнул железный запор:
Дверь настежь —

и встал на пороге
Американский майор.

— А ну,
собирайтесь быстрее! —

Орал он,
к стене прислонясь. —
Найдётся немного южнее
Такое же место для вас...

Погашенных фар не включая,
Ревут, как на бойне быки,
На южный большак выезжая,
Тюремные грузовики.

Куда невесёлые эти
Чужие машины спешат?
В машинах корейские дети
Сидят под конвоем солдат.

Напуганы злобные янки!
А мальчику видно во тьме,

Как с боем корейские танки
Всё ближе подходят к тюрьме.

Тех узников, что не успели
Машины тюремные взять,
Немедленно, без канители,
Майор приказал расстрелять.

* * *

Трёх залпов багровые вспышки.
Окончен полночный расстрел.
И вдруг

поседевший мальчишка
Поднялся над грудой тел.

Отваги святую науку
Мальчишка всем сердцем познал.
Танкист бинтовал ему руку
И сам, как от боли, стонал.

* * *

Дорогой, в огне раскалённой,
Корейцы идут на врага.
Танкистами усыновлённый,
Мальчишка стал сыном полка.

Всё громче гремят батареи,
Всё злей и упорней бои.
Ты станешь свободной, Корея,
Счастливыми — дети твои!

Перевёл с корейского Я. Козловский

МЕДВЕДЬ И КАБАН

Я шёл по лесу и чутко прислушивался ко всем шорохам. Вдруг из-под холмистого склона до меня донеслось тоненькое, приглушённое хрюканье.

Стараясь не шуметь, я подошёл к краю обрыва и заглянул вниз. Там, на небольшой лужайке, весело возились кабанята, тёмнобурые, с ровными рядами чёрных полос на боках. Целый выводок!..

Затаив дыхание, я укрылся за толстым стволом нависшего над обрывом дерева. Кабанята, конечно, были не одни — где-то здесь должны были скрываться и их родители.

На выступе холма, почти надо мной, я неожиданно увидел медведя. Всё его внимание было поглощено резвившимися внизу кабанятами, и меня он не заметил.

Из своего укрытия я увидел, как медведь, немного потоптавшись на своём выступе, осторожно отошёл от края обрыва, поднялся на задние лапы и, шагая словно человек, ушёл в глубь леса.

Через минуту мишка появился снова, неся в обнимку небольшое сухое бревно. На выступе, где он хозяйничал, стояло старое дерево. На некоторой высоте от земли оно раздваивалось и уходило кверху двумя большими ветвистыми стволами.

Мишка принёс и прислонил своё бревно к дереву. Нижний конец бревна упёрся в землю, а верхний лёг в развилку между стволами. Получилось что-то вроде лестницы или сходни.

Мишка толкнул свою лестницу раз, два, испробовал её устойчивость и осторожно, балансируя, поднялся по ней до самой развилки, а оттуда тяжело и неуклюже спрыгнул на землю.

Во второй раз мишка поднялся по бревну уже вразбежку. Да, оно было укреплено надёжно, не упадёт...

Но медведь, повидимому, был ещё не вполне доволен своим строительством. Он взбежал по бревну ещё раз, другой. Снова

остался недоволен и повторил свои упражнения ещё несколько раз.

С изумлением глядел я на него из-за своего укрытия и никак не мог понять: для чего он всё это делает?..

Но вот мишка опять куда-то убежал и на этот раз вернулся с огромным камнем в лапах.

Опустив его на край обрыва, мишка заглянул вниз и убедился, что кабанята всё ещё на месте. Тогда он снова стал на задние лапы, поднял камень передними и что есть силы швырнул его вниз...

Не знаю, попал ли камень в кабанят. Не было времени посмотреть... Из-под обрыва молнией вырвался кабан — огромный, разъярённый. С диким рёвом устремился он вверх по холму, ломая и кроша кусты.

Медведь мгновенно повернулся и бросился к своей «лестнице». Но... не удержавшись на бревне, кувыркком полетел вниз. Хитроумная постройка не помогла. Медведь даже не успел подняться... Кабан был уже рядом, и клыки его, длинные и острые, мгновенно вонзились в тело незадачливого хитреца.

*Перевёл с армянского
А. Гюль-Назарянц*

БУКВА „Р“

Пять лет Серёже в январе!
Пока — четыре пятый,
Но с ним играют во дворе
И взрослые ребята.

А как на санках, например,
Он с гор летает смело!
Серёже только буква «Р»
Немножко портит дело.

На брата сердится сестра.
Её зовут Марина.
А он стоит среди двора,
Кричит: — Ты где, Малина?

Она твердит: — Прижми язык,
Прижми крепче к нёбу. —
Он, как прилежный ученик,
Берётся за учёбу.

Твердит Марина — рак, ручей,
Марина учит брата.
Он повторяет — лак, лучей,
Вдыхая виновато.

Один знакомый пионер
Рассказывал Серёже,
Что в детстве с этой буквой «Р»
Он не справлялся тоже.

Сестра твердит: — Скажи — метро,
В метро поедem к дяде.
— Нет, — отвечает он хитро, —
В автобус лучше сядем.

Не так легко сказать — ремень,
Ручей, река, простуда,
Но вдруг в один прекрасный день
С утра случилось чудо.

Чихнула старшая сестра.
Он крикнул: — Будь здорова! —
А ведь не мог ещё вчера
Сказать он это слово.

Он произносит букву «Р»!
Кричит, катаясь с горки:
— Урра! Я смелый пионерр!
Я буду жить в СССР,
Учиться на пятёррки!

КОТ И ЛИСА

Русская народная сказка

ил-был мужик. У этого мужика был кот, только такой баловник, что беда! Надоел он досмерти. Вот мужик думал, думал, взял кота, посадил в мешок и понёс в лес. Принёс и бросил его

в лесу — пускай пропадает.

Кот ходил, ходил и набрёл на избушку. Залез на чердак и полёживается себе. А захочет есть — пойдёт в лес, птичек, мышей наловит, наестся досыта — и опять на чердак, и горя ему мало!

Вот пошёл кот гулять, а навстречу ему лиса. Увидала кота и дивится:

«Сколько лет живу в лесу, такого зверя не видывала!»

Поклонилась лиса коту и спрашивает:

— Скажись, добрый молодец, кто ты таков? Как ты сюда зашёл и как тебя по имени величать?

А кот вскинул шерсть и отвечает:

— Зовут меня Котофей Иванович, я из сибирских лесов прислан к вам воеводой.

— Ах, Котофей Иванович! — говорит лиса. — Не знала я про тебя, не ведала. Ну, пойдём же ко мне в гости.

Кот пошёл к лисице. Она привела его в свою нору и стала потчевать разной дичинкой, а сама всё спрашивает:

— Котофей Иванович, женат ты или холост?

— Холост.

— И я, лисица, — девица. Возьми меня замуж!

Кот согласился, и начался у них пир да веселье.

На другой день отправилась лиса добывать припасов, а кот остался дома.

Бегала, бегала лиса и поймала утку. Несёт домой, а навстречу ей волк.

— Стой, лиса! Отдай утку!

— Нет, не отдам!

— Ну, я сам отниму.

— А я скажу Котофею Ивановичу, он тебя смерти предаст!

— А кто такой Котофей Иванович?

— Разве ты не слыхал? К нам из сибирских лесов прислан воеводой Котофей Иванович! Я раньше была лисица-девица, а теперь нашего воеводы жена.

— Нет, не слыхал, Лизавета Ивановна. А как бы мне на него посмотреть?

— У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: кто ему не по нраву придётся, сейчас съест! Ты приготовь барана да принеси ему на поклон: барана-то положи на видное место, а сам схоронись, чтобы кот тебя не увидал, а то, брат, тебе туго придётся!

Волк побежал за бараном, а лиса — домой.

Идёт лиса, и повстречался ей медведь.

— Стой, лиса, кому утку несёшь? Отдай мне.

— Ступай-ка ты, медведь, подобру-поздорову, а то скажу Котофею Ивановичу, он тебя смерти предаст!

— А кто такой Котофей Иванович?

— А который прислан к нам из сибирских лесов воеводою. Я раньше была лисица-девица, а теперь нашего воеводы, Котофея Ивановича, жена.

— А нельзя ли посмотреть его, Лизавета Ивановна?

— У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: кто ему не приглянется, сейчас съест. Ты ступай приготовь быка да принеси ему на поклон. Да смотри, быка-то положи на видное место, а сам схоронись, чтобы Котофей Иванович тебя не увидал, а то тебе туго придётся!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит, раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком.

— Здравствуй, Михайло Иванович!

— Здравствуй, брат Левон. Что не видал лисицы с мужем?

— Нет, Михайло Иванович, сам их дожидаюсь.

— А ты сходи-ка к ним, позови, — говорит медведь волку.

— Нет, не пойду, Михайло Иванович. Я неповоротлив, ты лучше иди.

— Нет, не пойду, брат Левон, я мохнат, косолап, куда мне!

Вдруг — откуда ни возьмись — бежит заяц. Волк и медведь как закричат на него:

— Поди сюда, косой!

Заяц так и присел, уши поджал.

— Ты, заяц, поворотлив и на ногу скор: сбегай к лисе, скажи ей, что медведь Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем давно уже готовы, ждут тебя-де с мужем, с Котофеем Ивановичем, хотят поклониться бараном да быком.

Заяц пустился к лисе во всю прыть. А медведь и волк стали думать, где бы им спрятаться.

Медведь говорит:

— Я полезу на сосну.

А волк ему говорит:

— А я куда денусь? Ведь я на дерево не взберусь. Схорони меня куда-нибудь.

Медведь спрятал волка в кустах, завалил сухими листьями, а сам влез на сосну, на самую макушку, и поглядывает, не идёт ли Котофей Иванович с лисой.

Заяц меж тем прибежал к лисицыной норе.

— Медведь Михайло Иванович с волком Левоном Ивановичем прислали сказать, что они давно ждут тебя с мужем, хотят поклониться вам быком да бараном.

— Ступай, косой, сейчас будем.

Вот и пошли кот с лисой. Медведь увидел их и говорит волку:

— Какой же воевода-то Котофей Иванович маленький!

Кот сейчас же кинулся на быка, шерсть взъерошил, начал рвать мясо и зубами и лапами, а сам мурчит, будто сердится:

— Мау, мау!..

Медведь опять говорит волку:

— Невелик, да прожорлив! Нам четверым не съесть, а ему одному мало. Пожалуй, он и до нас доберётся!

Захотелось и волку посмотреть на Котофея Ивановича, да сквозь листья не видать. И начал волк потихоньку разгребать листья. Кот услышал, что листья шевелятся, подумал, что этомышь, да как кинется, и прямо волку в морду вцепился когтями!

Волк перепугался, вскочил и давай утекать.

А кот сам испугался и полез на дерево, где сидел медведь.

«Ну, — думает медведь, — увидел он меня!»

Слезать-то было некогда, вот медведь как шмякнется с дерева обземь, все печёнки отбил, вскочил — да наутёк.

А лисица вслед кричит:

— Бегите, бегите, как бы он вас не задрал!..

С той поры все звери стали кота бояться. А кот с лисой запаслись на всю зиму мясом и стали жить да поживать. И теперь живут.

На обложке — рисунок Н. Жукова «Горнист».

На 3-й странице — портрет И. В. Сталина — цветное фото И. Шагина

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, Е. МАРТЬЯНОВА, Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Художественный редактор Н. Попов

Рукописи не возвращаются

Технич. редактор З. Тышневич

Год издания двадцать восьмой

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сушёвская ул., 21.
2,8 уч.-изд. л.

Тел. Д 3-20-90, доб. 1-06.

А02273

Подписано к печати 1/IV 1952 г.

Бумага 60×92¹/₄—1,5 бум. л.—3 печ. л.

Тираж 250 000 экз.

Заказ 629

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, Сушёвская, 21.

Груша

Абрикос

Черешня

Слива

Яблоня